

ПЕРЕД ОТКРЫТЫМ ЗАНАВЕСОМ

«Идем в театр» — какие это простые, привычные слова!..

«Идем в театр» — это всегда, как праздник!..

Так начинается свою книгу о театральном Новосибирске Борис Рясенцев*.

Да, театр входит в нашу жизнь еще с детства и сопровождает ее до конца. Это — спутник, внимательный и щедрый, открывающий перед нами мир прекрасного. Но ведь театр еще и учит. Однако, чтобы учиться хорошо, надо и самому учиться...

Вот об этом автор и ведет речь в своей книге-сборнике. Побуждаемый чувством скромности, он просит не считать этот труд каким-то специальным исследованием. Что ж, скромность похвальна, но она, как говорится, здесь ни при чем. Критик не только делится с нами своими впечатлениями, как завсегда театра, но и объясняет специфику его многогранного и сложного искусства в форме, вполне доступной широкому читателю. И это — одно из достоинств книги, вышедшей у нас, в городе, который уже давно стоит в ряду крупнейших культурных центров страны. Критик ведет прямой и страстный разговор с современником о современном театре.

Читая книгу, мы, старожилы, освежаем в памяти волнующие факты истории зарождения, а затем и стремительного развития Новосибирска театрального и точно снова присутствуем при первом торжественном поднятии занавеса.

Да! Был пустырь, было захолустье, была «просто провинция», даже не театральная. Ныне же Москва аплодирует высокому мастерству «краснофакельцев», а наши солисты оперы и балета, наши народные ансамбли покоряют своим искусством зарубежных друзей...

Не случайно автор открывает книгу главой о «Красном факеле». Именно на его сцене мы увидели новый взлет чеховской «Чайки», так поразившей нас. На его сцене познакомился Новосибирск с лучшими произведениями современной советской драматургии.

Ярко и живо рассказывает Б. Рясенцев о «Чайке», отмечая высокий идейно-художественный уровень спектакля, поставленного Верой Павловной Редлих и сыгранного исполнителями с подлинным вдохновением. И тут — разговор принципиальный. «Красный факел» смело порвал с театральными традициями в отношении Чехова: в спектакле главенствовала не тема разбитой жизни и трагической неизбежности, а глубочайшая чеховская вера в красоту человека, в его способность подняться над пошлой, бескрылой обыденщиной,

вера в общественное назначение искусства. Как правильно замечает автор, появление «Чайки» на сцене «Красного факела» стало крупным художественным событием именно благодаря новаторскому, современному истолкованию этой «еретически - гениальной» пьесы. «Давно, — пишет критик, — не ощущали мы такого полного слияния драматургических особенностей произведения с их воплощением на сцене, «такой волнующей свежести всей сценической работы».

Критика и библиография

Неоднократно Б. Рясенцев возвращается к вопросу: как же должно распоряжаться великим классическим наследием? И, опираясь на живые примеры художественной практики театра, отвечает: лишь, следуя принципу современного сценического истолкования (та же «Чайка», большинство горьковских пьес и среди них, безусловно, «Яков Богомоллов»). И как бывает горько, когда театр вдруг начинает утрачивать критерий современности! Тогда появляются неизбежные просчеты. Подробному анализу таких просчетов при постановке пьесы Островского «Бешеные деньги» посвящены едва ли не лучшие страницы сборника.

Обстоятельно и увлеченно характеризует автор работу новосибирских театров над лучшими произведениями современных советских драматургов. Таковы успешно поставленные «Красным факелом» пьесы «Персональное дело» А. Штейна, «Барабанщица» А. Салынского с отличной исполнительницей роли Нилы Снижко — артисткой Покидченко.

Особое и вполне понятное внимание уделяется в книге Б. Рясенцева знаменательному знакомству краснофакельцев с Виктором Лаврентьевым, знакомству, которое переросло в крепкую творческую дружбу.

Рассказывая об этом плодотворном содружестве, автор вводит читателя как бы в лабораторию современного советского спектакля. Он отдает должное способности драматурга мыслить большими категориями, его умению лепить яркие и цельные человеческие натуры, «изображать события истории через «частные» события в одной семье». Оценки эти можно принять полностью. И, все же, творческий портрет драматурга, нарисованный критиком даже с излишней экспрессией, производит впечатление незавершенности.

Остается неясным, например, для чего понадобилось Б. Рясенцеву амнистировать крайне неудачную пьесу «Последняя легенда»? Трудно, оставаясь в границах настоящей статьи, затевать спор с

критиком (а, может, и с критиками!), добрые побуждения которого очевидны. Но ведь пьеса же, действительно, слабая! Она ни в какой степени не характерна для писательской индивидуальности В. Лаврентьева.

Данный в книге обзор театральной жизни Новосибирска отнюдь не ограничивается «Красным факелом». Автор привлек солидный материал, чтобы познакомить нас и с работами ТЮЗа, и очень интересным коллективом областного драматического театра и, наконец, с некоторыми, наиболее значительными гастрольными спектаклями наших гостей.

Итак, есть в книге «Когда занавес раскрывается» и спорное и бесспорное, имеются и композиционные погрешности. Тем не менее, работа Б. Рясенцева поучительна, интересна. Это — не бесстрастная летопись явлений искусства, а свидетельство человека, знающего и любящего театр.

НИК. ЛАРИОНОВ.

* Борис Рясенцев, «Когда занавес раскрывается», Новосибирское книжное издательство, 1961.